

УДК 94:070(571.1/.5)“1916”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/44/4

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ В ЗЕРКАЛЕ СИБИРСКОЙ ПРЕССЫ*

С.Ф. Фоминых¹, А.О. Степнов²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru

² E-mail: ASAOM@yandex.ru

Авторское резюме

В статье анализируются материалы сибирских газет «Томские губернские ведомости», «Утро Сибири», «Сибирская жизнь» за 1916 г. на предмет освещения в них событий на Юго-Западном фронте в период Брусиловского прорыва в мае–сентябре 1916 г. Рассматриваются основные типы газетных публикаций, отразивших ход наступательной операции русской армии и войны в целом. Это сводки из зоны боевых действий, полученные от Петроградского телеграфного агентства и штаба Верховного главнокомандующего, репортажи и статьи корреспондентов центральных газет, содержащие яркие зарисовки фронтовых будней, письма с фронта и др. На основании этих публикаций население могло составить себе картину происходящего на фронте, проявить инициативу в оказании необходимой помощи. Она выразилась в деятельности Сибирского общества помощи раненым и его отделов на местах, сборе пожертвований, открытии в Томске Дома раненых, реабилитации воинов после лечения в госпиталях, снабжении уходящих с фронта теплой одеждой и т. п. Делается вывод о том, что население Сибири было достаточно информировано о происходившем на фронте. Материалы сибирских газет позволяют реконструировать картину военного мира русского человека времен второй Отечественной войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Брусиловский прорыв, Сибирь, Томск, пресса, настроение общества.

* Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и со-временности» (№ 14.B25.31.0009) и в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

THE BRUSILOV OFFENSIVE REFLECTED IN THE SIBERIAN PRESS*

S.F. Fominykh¹, A.O. Stepnov²

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹ E-mail: sergei.fominykh1940@mail.ru

² E-mail: ASAOM@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the 1916 material of the Siberian newspapers "Tomsk Provincial News", "Morning Star" and "Siberian Life" which reported the events on the South-Western Front during the Brusilov Break-Through in May-September 1916. The basic type of newspaper articles which reflect the course of the offensive of the Russian Army and the war in general are reviewed. This is a summary of the combat zone received from the Petrograd Telegraph Agency and the Staff of the Supreme Commander, reports and articles by correspondents of major newspapers that contain vivid sketches of daily front-line events, letters from the front and others. On the basis of these publications the population could create a picture as to what was happening at the front and show initiative to provide necessary assistance. It was expressed in the work of the Siberian Benevolent Society by helping the wounded, by helping in collecting donations, in opening the House of Wounded Soldiers in Tomsk, the rehabilitation and treatment in hospitals, in supplying those coming from the front with warm clothing, etc. The conclusion is that the population of Siberia had been informed enough about what was happening at the front. The material in the Siberian newspapers make it possible to reconstruct a picture of the military world of a Russian in the period of the Second Patriotic War.

Keywords: WI, Brusilov Offensive, Siberia, Tomsk, The press, Mood of Society.

Юбилей триумфальной военной операции времен Первой мировой войны, получившей название «Брусиловский прорыв» и осуществленной русской армией в мае – сентябре 1916 г., которой в этом году исполняется 100 лет, дает повод современным исследователям не просто по-иному взглянуть на события боевых действий, но и обратить внимание на мало представленные в историографии темы, связанные с изучением повседневной жизни в тылу.

* This research was supported by the project "Man in a Changing World. Problems of identity and Social Adaptation in History and at Present" (the RF Government grant Nr. 14.B25.31.0009) and Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

Исследование особенностей освещения военных событий в сибирской прессе за 1916 г. позволит определить характер публиковавшейся информации, а изучение содержания и риторики сибирских газет поможет сделать вывод о месте и значении Брусиловского прорыва, который в свое время был известен прежде всего как Луцкий прорыв, а также войны в целом в сознании и восприятии современников, живших вдали от фронта, в провинциальных сибирских городах.

Жители обширного региона на востоке Российской империи узнавали о событиях Луцкого прорыва главным образом из центральных и местных газет. В основу данной статьи положены материалы из газет «Томские губернские ведомости», «Утро Сибири» и «Сибирская жизнь», издававшихся в Томске. Они дают возможность проследить, в каком виде жители сибирских городов, в частности Томска, выстраивали картину боевых действий и формировали о них общее представление.

Конечно же, рассматриваемое время характеризуется большими трудностями в коммуникациях, особенно когда речь идет об отдаленных районах империи. Отсутствие в то время радио, сама по себе отдаленность от фронта не могли не создавать своего рода эффекта отрешенности народа от происходящего. Но вместе с тем необходимо констатировать оперативность информационного оповещения населения Сибири, особенно городского, ключевую роль в котором сыграла телеграфная связь. Большое значение имели и письма, получаемые семьями фронтовиков от их родных и близких, а также рассказы людей, комиссованных по болезни или ранению и возвратившихся на родину из зоны боевых действий.

Газета «Сибирская жизнь», орган либеральной интеллигенции, которая выходила практически ежедневно на четырех, иногда на шести полосах, публиковала не только оперативные сводки, получаемые от Петроградского телеграфного агентства и штаба Верховного главнокомандующего, но и письма с фронта, перепечатывала живые и динамичные репортажи фронтовых корреспондентов таких петербургских и московских газет, как «Речь», «Русское слово», «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «День», «Раннее утро» и др. На страницах этой же газеты можно было увидеть и перепечатки из «Киевской мысли», выходившей недалеко от театра военных действий.

Ежедневная газета «Утро Сибири», «левый» орган печати (прежние названия - «Сибирские отголоски», «Сибирское слово»), позиционировавшая себя как общественно-экономическое, политическое и литературное издание и пытавшаяся конкурировать за подписчиков с «Сибирской жизнью», также наряду с официальными материалами Петроградского информационного агентства большое внимание

уделяла публикации писем с фронта, причем не только наших солдат и офицеров, но и пленных, прежде всего австрийских.

В этих газетах освещались события, отражавшие непосредственное участие сибиряков, в том числе и томичей, в оказании помощи фронту. Это сбор пожертвований, деятельность Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны (далее – Сибирское общество помощи раненым) и Сибирских передовых врачебно-питательных отрядов в зоне боевых действий, работа Дома раненых в Томске и реабилитация инвалидов войны, устройство Военного музея и памятника, посвященных памяти второй Отечественной войны (современное название Первой мировой), и др.

Подавляющий контент официальных «Томских губернских ведомостей», выходивших один раз в неделю, составляли обобщенные (как правило, за неделю) сводки о ходе боевых действий. Основным источником информации было то же Петроградское телеграфное агентство, транслировавшее в основном сведения штаба Верховного главнокомандующего.

Вместе с этим в газетах помещались карты районов боевых действий, а также материалы, отражавшие характер освещения русской армии в иностранной прессе, в том числе и немецкой. Как правило, материалы об успехах русской армии размещались под общим заголовком «На русском фронте» или «На русском Западном фронте». Название же «Западный фронт» предназначалось, как правило, для освещения боевых действий, предпринимавшихся союзниками России по Антанте.

Можно говорить о высоком репрезентативном потенциале сибирской прессы с точки зрения исследуемой проблемы. Газеты того времени не только содержали информацию о происходившем на фронте, но и отражали реакцию сибирского общества на войну. Качество подававшихся материалов, в первую очередь писем и репортажей, компенсировало эффект отчуждения, о котором говорилось выше, потому как позволяло читателю создавать в воображении живую и разностороннюю картину происходившего на фронте.

Прежде чем приступить к анализу материалов прессы, хотелось бы затронуть вопрос о значении общественного мнения во время войны. Мобилизации военной в любой стране с развитым патриотическим чувством в период войны всегда сопутствует мобилизация моральная. И если на начальных этапах войны боевой дух народа и армии возрастает стихийно под влиянием естественных причин, то с затягиванием боевых действий и наступлением позиционной войны требуются дополнительные источники поддержания высокого настроения на фронте и в тылу. И в этом процессе нельзя недооценивать роль периодической печати.

Пресса не только отражает события, но и делает оценочные выводы и тем самым определяет вектор восприятия военных действий (в этом смысле даже поражение можно представить с позитивной стороны), формирует в массовом сознании образы военных героев, прежде всего из числа легендарных военачальников. Известно, что в период Первой мировой войны во Франции общенациональным героем стал маршал (с 1918 г.) А. Петен, триумфатор в битве под Верденом, а в Германии – генерал-фельдмаршал П. Гинденбург, остановивший наступление русской армии на Восточном фронте (в Восточной Пруссии) в 1914 г. и тем самым спасший Германию от военной катастрофы. Их портреты перепечатывались на первых полосах всех крупнейших газет, активно освещалось их стратегическое мастерство. Этого заряда хватало порой на то, чтобы после окончания войны стать даже лидером государства.

Бесспорно, в России подобным общенациональным героем стал генерал А.А. Брусилов: пресса непосредственно в период войны наряду с общепринятым наименованием операции предложила позднее закрепившееся название «Брусиловский прорыв». Сам генерал отмечал в своих воспоминаниях о периоде, последовавшем за успешным наступлением на Юго-Западном фронте и взятием Луцка в 20-х числах мая 1916 г.: «В общественном мнении стали считать Юзфронт как будто бы главным... Все всколыхнулось... Это были лучшие дни моей жизни, ибо я жил одной общей радостью со всей Россией» (Брусилов 1963: 227, 235).

Для большего привлечения внимания читателей перечень главных новостей выносился в качестве анонса в верхнюю часть первой или третьей полосы. Так, например, о начале наступательных боев в конце мая 1916 г. газета проинформировала читателей броским сообщением: «22 мая с утра начался бой на фронте от реки Припяти до румынской границы. Наши войска на многих участках имели крупный успех. До настоящего времени взято около 13 000 пленных, орудия и пулеметы. Сражение развивается» (Сибирская жизнь 1).

На следующий день газета, сообщая о ходе наступления на Галицийском (Юго-Западном) фронте, напечатала: «На фронте от Припяти до румынской границы наши войска развивают достигнутые успехи. Число взятых пленных возросло до 25 000 при 400 офицерах. Захвачено 27 орудий и более 50 пулеметов» (Сибирская жизнь 2).

Следует иметь в виду и то, что, по соображениям военной цензуры, в сводках о боевых действиях газеты не публиковали «названия доблестных полков, ведущих бой иногда с потерей всего офицерского состава, а равно имена мужественных генералов и офицеров, уже павших или

раненых, а также названия местных предметов и пунктов, в районах которых идут бои» (Сибирская жизнь 3).

В газете «Томские губернские ведомости» в конце мая отмечалось: «Результаты боев 22–25 мая на Волыни и в Галиции позволяют уже теперь считать достигнутый успех крупной победой нашего оружия с полным прорывом неприятельского фронта» (Том. губ. ведом. 1). Приводились данные о количестве взятых в плен офицеров, нижних чинов, орудий, пулеметов, выдержки из поздравительной телеграммы императора, посланной из царской ставки полкам генерал-адъютанта А.А. Брусилова.

29 мая в «Сибирской жизни» сообщалось: «Несмотря на сильное местами сопротивление неприятеля, наступление наших войск продолжается на всем фронте от Припяти до румынской границы» (Сибирская жизнь 4).

В дальнейшем газеты постоянно, вплоть до завершения наступательной операции на Юго-Западном фронте, не ограничиваясь краткими сводками, публиковали подробные материалы о боевых действиях с указанием количества взятых русскими войсками в плен солдат и офицеров, а также о трофеях.

Так, в приложениях к «Томским губернским ведомостям» в обзоре военных действий за 19–25 июня 1916 г. сообщалось о наступлении войск генерала П.А. Лечицкого «в чрезвычайно трудных условиях» по разбитой ливнями дороге к северо-западу от слияния рек Липы и Стири, о продолжении «яростных атак» неприятеля на волынском театре военных действий, которые «успеха не имели». Далее говорилось о продвижении наших войск «с большим ожесточением» на фронте между Стирью и Стоходом и т. д. (Том. губ. ведом. 2).

Подводя итоги боев с 22 мая по 27 июня, «Сибирская жизнь» сообщила читателям о том, что войска под командованием генерала Брусилова взяли «266 000 пленных при 5 620 офицерах, 312 орудий и 867 пулеметов» (Сибирская жизнь 5).

Те же «Томские губернские ведомости» сообщили о том, что число пленных за 18–21 августа, взятых войсками генерала Брусилова, составило «385 офицеров и 19 029 нижних чинов... 12 орудий, 75 пулеметов» (Том. губ. ведом. 3).

Даже после окончания активной фазы боевых действий газеты продолжали публиковать победные репортажи о боях на Юго-Западном фронте.

Однако если официальные сводки из районов боевых действий давали лишь общие представления о происходившем на фронте, то перепечатки репортажей военных корреспондентов из центральных газет, письма с фронта, интервью с участниками боев давали

читателям возможность составить более полное и разнообразное представление о происходившем.

А.А. Брусилов позднее вспоминал о начале прорыва в 20-х числах марта 1916 г.: «22 мая на назначенных участках начался сильный артиллерийский огонь по всему Юго-Западному фронту... Должен признать, что везде наша артиллерийская атака увенчалась полным успехом. В большинстве случаев проходы были сделаны в достаточном количестве и основательно, а первая укрепленная полоса совершенно сметалась и вместе со своими защитниками обращалась в груды обломков растерзанных тел» (Брусилов 1963: 230).

Любопытен в связи с этим рассказ пленного австрийца, солдата «альпийского» отряда, состоявшего из хорватов, словенцев и тирольцев, об этом артобстреле. Он был перепечатан из «Русских ведомостей» «Утром Сибири» за 21 июня. Пленный рассказывал: «Нас сразу окружила огневая завеса, сквозь которую никто не мог пробиться... все мы находились в каком-то аду, в котором все бурлило, клочотало от страшных разрывов. Люди падали, рушились окопы, вскрывались наши мины и фугасы... Из шести полков альпийского отряда почти ничего не осталось: две трети погибло, а одна треть взята в плен» (Утро Сибири 1).

Разрушительная картина глазами противника тем не менее в газетных публикациях занимала второстепенное место, уступая первенство письмам воинов-сибиряков.

Как известно, в боевых действиях на Юго-Западном фронте в период Брусиловского прорыва принимали участие сибирские военные формирования. Среди них 4-й Сибирский армейский корпус (с сентября 1916 г.), 5-й Сибирский армейский корпус (с июня 1916 г.), 7-й Сибирский армейский корпус (с сентября 1916 г.) (Симонов), 52-й Сибирский стрелковый полк (Сибирская жизнь 6) и т. д.

В письмах из армии содержались приветствия родным, близким, землякам, благодарности и обращения с просьбами. Так, например, солдаты 52-го Сибирского полка просили томичей (в письме перечислены фамилии) прислать в подарок «граммофон с пластинками и гармонию», так как «скука одолевает». В письме отмечалось: «Стоим мы на позиции, купить нам негде, да и денег не хватает, а уж больно бы хотелось услышать опять музыку» (Сибирская жизнь 5). В конце письма был указан адрес для пересылки. В другом письме трое товарищей, называвших себя «сынами нашей дорогой Сибири» и «большими любителями фотографии», пожелали запечатлеть красивые виды Прикарпатья и для этого просили «тыловых братьев, горожан города Томска прислать фотографический аппарат с небольшим количеством принадлежностей к нему» (Сибирская жизнь 7). Сибиряк И. Лоскутов от лица своих боевых товарищей просил томских купцов «выслать

гармонию итальянского строя» тоже для того, «чтобы разгонять скуку» (Сибирская жизнь 8). Сибиряки просили земляков о высылке гармошки двухрядной русского строя, гармошки-итальянки и т. д.

Таким образом, сибирские обыватели дополняли свою картину войны на Юго-Западном фронте образами скучающих земляков в окопах и на боевых постах, что создавало резкий контраст с кровавыми сражениями и изнурительными передислокациями.

2-я Сибирская отдельная горная артиллерийская батарея воспользовалась газетой «Утро Сибири» для того, чтобы выразить свою благодарность Томской окружной психиатрической лечебнице за присланные подарки и «за постоянную заботу о нижних чинах-томичах».

Большой интерес представляют перепечатанные из «Биржевых ведомостей» в газете «Утро Сибири» «Письма с фронта» (20 августа 1916 г.). Подробные рассказы корреспондента открывают перед внутренним взором читателя, далекого от войны, живую и непосредственную картину происходившего в месте, где смерть всегда рядом. В письмах описываются роты полка, представлявшие собой «массу больших лопат, которые несут на плечах люди, рогатки и "ежи", опутанные проволокой для проволочных заграждений», и каждую ночь идущие на передовую «на границе обстрела ружейным неприятельским огнем». Рассказывается о непрерывном постукивании винтовок неприятельских стрелков в ночи, «специально поставленных для того, чтобы пускать в темноту пулю за пулей», о странном чувстве, которое испытывает солдат при попадании в полосу обстрела, чувстве, напоминающем «ощущение при прыжке во время летней жары в холодную-холодную ключевую воду».

Однако передовая линия жила «полной жизнью» с группами солдат, «идущими с котелками на ужин», санитарями, «прошедшими куда-то с носилками на плечах», одинокими фигурами, «неожиданно появляющимися из мрака» и преувеличенно громким гулом спрашивающими дорогу. Письмо завершается словами: «И как только засереет на востоке, как вся жизнь отливает в тыл или прячется в землю в окопы... До следующей ночи» (Утро Сибири 2).

Живая зарисовка штаба генерал-адъютанта А.А. Брусилова, принадлежащая перу корреспондента «Биржевых новостей» и перепечатанная в «Сибирской жизни» за 7 сентября 1916 г., не могла не привлечь читателя своим ярким описанием. Штаб главнокомандующего Юго-Западным фронтом, из которого велось управление боевым фронтом от Луцка до Румынии, растянувшимся на 1 000 верст, располагался вдали от боевых действий.

«Здесь все нерв и мозг громадного фронта!» – отмечает автор репортажа. Благодаря широкой сети телеграфных проводов обес-

печивалась мобильная связь со всеми участками фронта, со штабом Верховного главнокомандующего. Сам А.А. Брусилов занимал обширный, «невероятно просто обставленный» кабинет в невысоком кирпичном домике с двумя часовыми. О тяжелой непрерывной работе генерала напоминал письменный стол, заваленный «картами всех фронтов и театров военных действий». Дом командующего располагался на горе, а недалеко от дома находилось оперативное отделение штаба главнокомандующего фронтом, помещения которого заполнены безупречными «наиболее усовершенствованными в техническом отношении» телеграфными проводами. В целом «вся сложная, громоздкая канцелярия фронта – это сотни учреждений: по снабжению, питанию, продовольствию, лечению, передвижению войск» (Сибирская жизнь 9).

Несмотря на то, что, по словам корреспондента, за последнее время Брусилов «исхудал и поседел», «на лице усталости не видно, как и не видно раздражительности и нервности» (Сибирская жизнь 9).

Автор очерка пишет о А.А. Брусилове: «Когда он говорит, невольно на лице у него появляется легкая улыбка. Видна обаятельность, мягкость и доброта характера. Весь он ушел в дела. С утра до глубокой ночи он проводит время у себя в кабинете за картами и чтением дел» (Сибирская жизнь 9).

Внимание читателей не могла не привлечь и беседа с генералом Брусиловым, перепечатанная из газет «Таймс», в ходе которой русский военачальник не только высказался о факторах успеха операции, но и изложил свои взгляды на дальнейший ход военных действий на Юго-Западном фронте.

Дополнением к многомерной картине боевых действий служили и публиковавшиеся в сибирских газетах заметки из иностранной прессы. Так, уже 3 июня, т. е. чуть более чем через неделю после начала прорыва, в газете «Утро Сибири» под заголовком «Иностранная печать о нашем наступлении» был напечатан ряд выдержек, среди которых, например, со ссылкой на английскую газету «Time», отмечалось «возрастающее сотрудничество союзных держав в континентальной войне, так как русская южная армия является единственной силой, способной оказать быструю и действенную помощь в деле облегчения давления на итальянцев» (Утро Сибири 3). Там же приводились выдержки из других британских газет («Pall Mall Gazette», «Daily Chronicle», «Westminster Gazette»).

Союзники по Антанте внимательно следили за ходом боевых действий и потому оперативно откликались на новые успехи русского оружия. Уже 8 июня «Сибирская жизнь» разместила на своих страницах новые отзывы английской прессы. В одном из них подчеркивалось,

что «русские нанесли один из самых сильных ударов за нынешнюю войну» («Daily Chronicle»). К вышеперечисленным изданиям в этот раз добавились выдержки из «Daily Telegraph» и «Manchester Guardian» (Сибирская жизнь 10).

В одном из номеров наряду с выдержками из английской прессы был напечатан отрывок из речи премьер-министра Великобритании Г. Асквита, в которой отмечалось, что «русское наступление – сильнейшее из подвигов Великой войны» (Сибирская жизнь 11).

Любопытно, что на страницах сибирской печати публиковались и материалы из немецкой прессы («Berliner Tageblatt», «Politiken»), в которых временами признавалось «превосходство русской тактики» (Сибирская жизнь 12).

Война приобретает подлинно героические черты, когда за оружие берутся дети и женщины. Это случилось и с Россией времен Первой мировой. Пресса не могла не откликнуться на наиболее яркие, получившие резонанс случаи «побега на фронт».

Один из подобных эпизодов был описан корреспондентом газеты «Речь» в виде воспоминаний, затем опубликованных в «Сибирской жизни». Речь шла о Е.К. Щуцкой, жене командира одного из стрелковых сибирских полков генерала Б.И. Щуцкого. С началом войны, не желая расставаться с полковой жизнью, она получила разрешение на мобилизацию, «сняла волосы, сбросила женское платье, надела солдатскую рубашку, превратилась официально в вольноопределяющегося Леонида Щуцкого». Она покидала свой полк с боевых позиций лишь на самые короткие сроки «по делам военной службы». Щуцкая носила шинель, пробитую немецкой пулей, в ней же принимала участие в боевых действиях «на многих участках колоссального фронта». Автор заметки, ранее знакомый с Е.К. Щуцкой и случайно узнавший о ее гибели из траурного газетного объявления, отмечал: «Елена Константиновна во всех своих рассказах отнюдь не драпировалась в неустрашимость. Напротив, откровенно признавалась, что не раз знала, что значит великий страх. Но сознание долга, сознание, что на войне нужно всему смотреть прямо в глаза и уверенно делать то, чего требует момент, всегда и неизменно брало полный верх... И потом, – добавила моя собеседница, разбираясь в своих переживаниях на войне, – есть во всем этом, даже в самом страшном, совсем особая, властная увлекательность, за все вознаграждающая» (Сибирская жизнь 13).

Еще раньше, в том же 1916 г., в Томск вернулся с фронта Н. Трикутин, награжденный Георгиевским крестом 3-й степени. В мае 1915 г. он убежал на фронт, где присоединился к одному из полков и в итоге пробыл там 1 год и 2 месяца. Свою высокую награду получил

за разведывательную операцию: «выследив немецкую артиллерию, он подполз и вывернул у одной из пушек затвор». Позднее был контужен, после чего эвакуирован в Москву и затем вернулся в родной город. На время получения креста ему было 13 лет. Его история также была отражена в сибирской периодической печати. В очерке о нем отмечалось: «Мальчик своим усталым и печальным видом производит грустное впечатление. Как в манере говорить, так и в лице видна усталость и несвоевременная серьезность. Ужасы войны оставили на нем свой отпечаток» (Сибирская жизнь 14).

Все эти невыдуманные истории не могли не поразить своей трагичностью, которая в некоторой степени придавала дополнительные мрачные краски идущей войне, где героями становились не только сильные генералы, но и совсем юные люди.

О том, сколь важное место заняли война и одна из триумфальных ее операций – Брусиловский прорыв – в сознании современников – жителей Сибири, можно судить по общественным инициативам жителей Томска и других сибирских городов.

Так, в августе 1916 г. по примеру других городов Российской империи жители Томска выдвинули инициативу «увековечения памяти доблестных сибирских воинов каким-либо памятником, а также устройством военного музея». Учитывая сложности военного времени, важной оказалась поддержка генерал-майора, командира 42-го Сибирского стрелкового полка Б.И. Щуцкого, который выразил свое желание «содействовать к осуществлению подобной мысли присылкой разных военных трофеев и реликвий, как для устройства музея, так и памятника» (Утро Сибири 4).

В Томске в годы войны был открыт Дом раненых. От Военно-промышленного комитета данная организация принимала заказы на изготовление патронных сумок, солдатских сапог. От населения города принимались заказы на починку обуви. В сентябре 1916 г. в мастерской работали 11 человек – раненых, находившихся на лечении, жен призванных на фронт, кроме того, «Дом раненых получил надлежащее разрешение взять на работу военнопленных, которые будут работать в устроенных сапожной и столярной мастерских». С 1 января 1916 г. зарплата работников Дома раненых составляла 1 500 руб. Некоторые работники отсылались в Петроград «за получением протезов». При организации оказывали лечебные и юридические услуги (Утро Сибири 5).

В Томске во время войны функционировал Томский отдел Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны. Инициаторами его создания выступили сибиряки, члены законодательных палат, такие, как Н.В. Некрасов,

Е.Л. Зубашев, С.В. Востротин, а также В.П. Сукачёв (руководитель Комитета помощи раненым), И.А. Кириллов и др.

Главная задача общества определялась как «организация передовых врачебно-питательных отрядов, по взаимному соглашению с союзом городов». Персонал отрядов набирался из сибиряков. К 1916 г. имелось девять таких отрядов, и три из них работали на Галицийском (Юго-Западном фронте) фронте. В зоне боевых действий отряды разворачивали лазареты, открывали питательные пункты для солдат и местного населения, в том числе и русинов, лечили и эвакуировали больных и раненых. Деятельность общества включала в себя снабжение возвращавшихся с фронта теплой одеждой, а также теплым бельем, портянками, подметками, перчатками, продуктами и пр. (хозяйственный отдел). Справочный отдел, состоявший в основном из студентов и курсисток, занимался поиском и регистрацией сибиряков в лазаретах, а также выяснением их материального положения и оказанием им помощи в случае необходимости, а также информированием сибирского населения о судьбах своих близких. При обществе существовала юридическая комиссия, функционировали местные отделы общества (Сибирская жизнь 15).

Через структуры общества сибирские власти стремились внести свой вклад в дело помощи раненым. В деле сбора пожертвований участвовали крестьянские начальники (в сельской местности), служащие государственных учреждений, различные сословные организации (Горелов 2014: 168, 170).

Таков неполный перечень действий и инициатив сибиряков, направленных на помощь всем, кто был на фронте. Все это отражает тот глубокий след, который оставался в душе жителей Сибири после прочтения сводок из зоны боевых действий, статей о русском триумфе в Галиции и Буковине, о мальчике, убежавшем на фронт, о восхищении как союзников, так и врагов, мужеством и отвагой русского солдата.

Анализ материалов сибирской прессы, таким образом, позволяет реконструировать картину военного мира русского человека времен второй Отечественной войны, также называемой современниками Великой. Содержание газетных передовиц, подробные натуралистичные описания зон боевых действий, невыдуманные истории подвигов и героических поступков, наконец, живые портреты главного триумфатора лета – осени 1916 г. русского генерала А.А. Брусилова позволяют не просто составить в сознании и восприятии многогранную картину победы русского оружия, но и ощутить беспокойный XX в., чье начало ознаменовалось войной, равной которой по масштабу, трагичности и героизму человечество до этого не знало.

ЛИТЕРАТУРА

Брусилов 1963 - Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1963. 287 с.

Горелов 2014 - Горелов Ю.П., Гусева О.В., Еремин О.В., Ростов Н.Д. Западная Сибирь в мировых войнах XX века. В 2 кн. Кн. 1: Западная Сибирь в Первой мировой войне. Барнаул: Алтайский Дом печати, 2014. 238 с.

Сибирская жизнь 1 - Сибирская жизнь. Политическая, литературная и экономическая газета. XXIII год издания (Томск). 1916. 25 мая.

Сибирская жизнь 2 - Сибирская жизнь. 1916. 26 мая.

Сибирская жизнь 3 - Сибирская жизнь. 1916. 27 мая.

Сибирская жизнь 4 - Сибирская жизнь. 1916. 29 мая.

Сибирская жизнь 5 - Сибирская жизнь. 1916. 1 июля.

Сибирская жизнь 6 - Сибирская жизнь. 1916. 29 июня.

Сибирская жизнь 7 - Сибирская жизнь. 1916. 5 июня.

Сибирская жизнь 8 - Сибирская жизнь. 1916. 15 июля.

Сибирская жизнь 9 - Сибирская жизнь. 1916. 7 сент.

Сибирская жизнь 10 - Сибирская жизнь. 1916. 8 июня.

Сибирская жизнь 11 - Сибирская жизнь. 1916. 11 июня.

Сибирская жизнь 12 - Сибирская жизнь. 1916. 7 июня.

Сибирская жизнь 13 - Сибирская жизнь. 1916. 19 авг.

Сибирская жизнь 14 - Сибирская жизнь. 1916. 29 июня.

Сибирская жизнь 15 - Сибирская жизнь. 1916. 10 апр.

Симонов - Симонов Д.Г. Сибирские формирования в период Первой мировой войны: краткий исторический очерк // Новосибирский краеведческий портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeved.ngonb.ru/node/4841> (дата обращения: 2.05.2016).

Том. губ. ведом. 1 - Томские губернские ведомости. № 38.

Том. губ. ведом. 2 - Телеграммы Томских губернских ведомостей (приложение к № 42 за 1916 г. Томских губернских ведомостей).

Том. губ. ведом. 3 - Телеграммы Томских губернских ведомостей (приложение к № 51 за 1916 г. Томских губернских ведомостей).

Утро Сибири 1 - Утро Сибири. Газета общественно-экономическая, политическая и литературная. 6-й год издания (Томск). 1916. 21 июня.

Утро Сибири 2 - Утро Сибири. 1916. 20 авг.

Утро Сибири 3 - Утро Сибири. 1916. 3 июня.

Утро Сибири 4 - Утро Сибири. 1916. 2 авг.

Утро Сибири 5 - Утро Сибири. 1916. 11 сент.

REFERENCES

Brusilov, A.A. (1963) *Moi vospominaniya* [My memories]. Moscow: Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense.

Gorelov, Yu.P., Guseva, O.V., Eremin, O.V. & Rostov, N.D. (2014) *Zapadnaya Sibir' v mirovykh voynakh XX veka. V 2 kn.* [Western Siberia in the world wars of the 20th century: In 2 vols]. Vol. 1. Barnaul: Altayskiy Dom pechati.

Sibirskaya zhizn' (1916a). 25th May.

Sibirskaya zhizn' (1916b). 26th May.

Sibirskaya zhizn' (1916c). 27th May.

Sibirskaya zhizn' (1916d). 29th May.

Sibirskaya zhizn' (1916e). 1st July.

Sibirskaya zhizn' (1916f). 29th June.

Sibirskaya zhizn' (1916g). 5th June.

Sibirskaya zhizn' (1916h). 15th July.

Sibirskaya zhizn' (1916i). 7th September.

Sibirskaya zhizn' (1916j). 8th June.

Sibirskaya zhizn' (1916k). 11th June.

Sibirskaya zhizn' (1916l). 7th June.

Sibirskaya zhizn' (1916m). 19th August.

Sibirskaya zhizn' (1916n). 29th June.

Sibirskaya zhizn' (1916o). 10th April.

Simonov, D.G. (n.d.) *Sibirskie formirovaniya v period Pervoy mirovoy voyny: kratkiy istoricheskiy ocherk* [Siberian formations during the First World War: A brief historical sketch]. [Online]. Available from: <http://kraeved.ngonb.ru/node/4841> (Accessed: 2nd May 2016).

Tomskie gubernskie vedomosti. (1916a) 38.

Tomskie gubernskie vedomosti. (1916b) Telegrammy Tomskikh gubernskikh vedomostey [Telegrams Tomsk Provincial Gazette]. 42. Supplement.

Tomskie gubernskie vedomosti. (1916c) Telegrammy Tomskikh gubernskikh vedomostey [Telegrams Tomsk Provincial Gazette]. 51. Supplement.

Utro Sibiri. (1916a) 21st June.

Utro Sibiri. (1916b) 20th August.

Utro Sibiri. (1916c) 3rd June.

Utro Sibiri. (1916d) 2nd August.

Utro Sibiri. (1916e) 11th September.

Фоминых Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Fominykh Sergey – Tomsk State University (Russia).

E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru

Степнов Алексей Олегович – бакалавр истории, магистрант исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Stepnov Alexey – Tomsk State University (Russia).

E-mail: ASAOM@yandex.ru